

В это время вилла " Облачная гора".

Шесть внедорожных джипов приехали под проливным дождем и остановились у главного входа на виллу.

Двери открылись, и из них вышел одетый в черное мужчина.

Во главе группы стоял крепкий мужчина с квадратным лицом, крепким телом и внушительным лицом.

Его звали Цянь Куй, он был могущественным командиром под рукой Цянь Юэлянь, и занимал крайне слабое положение в семье Цянь.

Именно он возглавил людей, чтобы тайно уладить дела спасательной команды, организованной Чжао Ланьчжи.

Покончив с этой группой людей, он попытался связаться с Цянь Юэлянь, но обнаружил, что не получил никакого ответа и полностью потерял с ней связь.

Поэтому он пошел под проливной дождь и привел своих людей, чтобы лично прийти на виллу Облачной Горы, чтобы проверить ситуацию.

"Вперед!"

При взгляде на виллу впереди, в глазах Цянь Куя вспыхнул холодный свет, и, взмахнув рукой, он приказал своим людям быстро ворваться внутрь.

"Бах!"

Открыв дверь виллы и оглядев пустую обстановку внутри, Цянь Куй изобразил уродливое лицо, в его глазах блеснул резкий свет.

Здесь явно произошла большая драка, многие предметы мебели были повреждены, а оконное стекло разбито, но все же все выглядело чистым и опрятным.

На полу не было не только раненых или мертвых тел, но и ни капли крови, что было жутковато.

Хотя он знал, что сцена была искусственно обработана, Цянь Куй впервые видел такую подробную и причудливую сцену.

"Ищите их!"

Он сказал это строгим голосом, его лицо было холодным, как нож.

По его приказу большое количество людей ворвались на виллу и обыскали все вокруг, но в итоге ничего не добились, отчего лицо Цянь Куя посинело.

Это было совсем не правильно!

Возле виллы были припаркованы машины, все они должны были быть здесь, как и планировалось, а здесь разгорелась драка.

Но почему не было никаких следов или признаков их пребывания?

Даже если бы они ушли, должны были следы.

И все машины Чжао Ланьчжи также были припаркованы здесь.

Куда же они все делись?

Даже если они были мертвы, то должны быть тела, верно?

"Расширьте зону поиска, продолжайте искать!"

Спустя полчаса они так и не нашли никаких улик.

Даже следы, оставленные Чу Яном, Чжао Ланьчжи и машины за пределами виллы, были смыты дождем из-за внезапно начавшегося ливня.

Лицо Цянь Куя было мрачным, как вода: если с Седьмой Госпожой что-то случится, он никак не сможет вернуться и объяснить все своему клану.

"Мой господин, мы нашли отпечаток колеса на боку!"

В этот момент подбежал подчиненный и торопливо доложил.

У Цянь Куя поднялся дух, и он бросился к месту, где были следы от колес.

Он резко посмотрел на следы колес на земле, затем взглянул на время на своих часах, в его глазах блеснул мудрый свет, а из его уст вырвался низкий голос.

"Судя по форме следов от колес, это должен быть электромобиль".

"Судя по глубине следов от колес и мягкости земли, в машине должны сидеть два человека".

"Проверьте для меня все электромобили, включая мотоциклы, которые ездили на гору Юньву и обратно этим вечером Также расширьте рамки поиска и проведите полный поиск местонахождения " Семейной госпожи" и Чжао Ланьчжи".

Услышав слова Цянь Куя, подчиненные сделали сложное лицо, на мгновение замешкались и сказали.

"Ваше превосходительство, этот объем работы действительно слишком велик, в настоящее время мы испытываем серьезную нехватку рабочей силы".

Глаза Цянь Куя засияли ледяным холодным светом, и он сказал холодным голосом: "Тогда узнай, какая торговая палата отвечает за этот участок земли, и пусть они помогут!"

"Мой господин, эта земля принадлежит Торговой палате "Тигр и волк"!"

"Торговая палата Тигра и Волка?"

Цянь Куй поднял бровь: "Если я правильно помню, их президент — Чжэн Тяньху, верно?".

"Позвони Чжэн Тяньху и скажи ему, чтобы он послал всех из Торговой палаты Тигр и волк, чтобы они провели расследование и обыскали всех до последнего!"

"Даже если тебе придется копаться в земле, ты должен помочь мне найти человека!"

Поздно вечером дождь усилился.

"На этот раз вы надежный".

После нескольких поворотов Чу Ян наконец привел Чжао Ланьчжи в близлежащий храм.

Хотя этот храм уже много лет стоял заброшенным и был покрыт пылью и паутиной, он был неплох и мог укрыть от дождя.

"Я проверил, здесь нет никакой опасности, вы можете сначала присесть и отдохнуть, а я пойду и найду сухих дров, чтобы развести костер, и попутно принесу немного еды".

Чу Ян поставил низкий табурет перед Чжао Ланьчжи и повернулся, чтобы пройти в боковой зал рядом с ним.

Чжао Ланьчжи, напротив, испустила длинный вздох, оттащила свое уставшее тело в сторону и села.

Ее тело уже давно изнемогало от долгого пути, ветра и дождя, а все ее сознание помутилось.

Когда Чу Ян нашел сухие дрова, чтобы разжечь огонь, и вернулся, Чжао Ланьчжи уже заснула, прислонившись к столбу.

Видя это, Чу Ян не мог не улыбнуться и отложил сухие дрова в сторону: "Эй, не спи, быстро проснись, высуши одежду и приготовься съесть немного еды, чтобы пополнить свои силы".

Однако его крик не вызвал никакого отклика у Чжао Ланьчжи, заставив его беспечно нахмуриться.

Он крикнул еще несколько раз, но Чжао Ланьчжи по-прежнему не отвечала, отчего у него заныло сердце, и он быстро бросился проверить ее состояние.

В этот момент лицо Чжао Ланьчжи было бледным, тело горячим, а сама она выглядела слабой. Она вовсе не спала, а заболела из-за длительного пребывания под ветром и дождем, ее лихорадило, и она находилась без сознания.

Чу Ян втайне закричал, что это нехорошо, поэтому он достал серебряные иглы и вонзил их в акупункты Цючи и Фэнмэнь. Непрерывный поток жизненной энергии хлынул в тело Чжао Ланьчжи вместе с серебряными иглами, заставив женщину медленно открыть глаза.

"Как вы себя чувствуете сейчас?"

Чу Ян спросил с беспокойством.

"Я что со мной случилось?"

Чжао Ланьчжи слабо спросила.

"Из-за долгих часов в дороге, ветра и дождя, иммунитет вашего организма сильно ослаблен, и вы простудились, ваше состояние очень плохо, но вам не стоит беспокоиться, я немного разбираюсь в медицине и смогу помочь вам вылечиться в ближайшее время".

"Далее я буду применять к вам иглы для лечения, пожалуйста, простите меня, если я вас

обидел!".

Не дожидаясь ответа Чжао Ланьчжи, Чу Ян достал серебряные иглы и вонзил их в тело Чжао Ланьчжи так быстро, как молния.

Он прекрасно знал о сильном характере этой женщины на протяжении всего пути, она точно не согласится, поэтому он просто сообщил ей об этом в одностороннем порядке.

Чжао Ланьчжи собиралась сопротивляться, но от серебряных игл в ее тело вошел теплый ток, отчего она почувствовала себя очень комфортно, и поскольку Чу Ян не обидел ее, она просто позволила ему сделать это.

По мере того, как серебряные иглы вводились в ее тело, Чжао Ланьчжи отчетливо чувствовала, как ее слабое тело омолаживается и восстанавливается.

Впервые она начала серьезно смотреть на мужчину, стоящего перед ней.

Его черты лица были прямыми и угловатыми, темные, глубокие глаза, казалось, были полны звезд и бесчисленных историй, его длинное, стройное тело было сильным и мощным, и он обладал уникальной мужской сосредоточенностью и серьезностью, когда вводил иглы, что, вместе с героической аурой, исходившей от его бровей, было очаровательно.

"Этот парень не так плох, как говорили".

Глядя на внешность Чу Яна и думая о том, что произошло сегодня ночью, Чжао Ланьчжи постепенно менял свое впечатление о нем.

"Как вы себя чувствуете сейчас?"

После применения игл, Чу Ян опустил взгляд на тело Чжао Ланьчжи, даже под прикрытием его куртки, хотя она была немного слаба в данный момент, благородная аура на ее теле не потускнела и наполовину.

"Вяло, едва справляюсь".

Чжао Ланьчжи притворилась спокойной и пренебрежительно сказала.

"Хорошо" Вы можете сначала посидеть здесь и отдохнуть, я принесу еду через полчаса".

Чу Ян осторожно кивнул головой и отошел в сторону, чтобы возиться с сухими дровами.

Он достал зажигалку, чтобы разжечь огонь, но обнаружил, что она больше не пригодна для использования из-за дождя, что заставило его нахмуриться.

На улице шел проливной дождь, погода стала еще холоднее и сырее, их одежда промокла, а Чжао Ланьчжи еще не пришла в себя, так что это был не выход.

"Похоже, что мы можем использовать только самый примитивный метод, чтобы развести огонь".

Чу Ян беспомощно вздохнул и пошел в боковую комнату, где нашел много бамбуковых листьев и плоский кусок дерева, с помощью своей сабли заточил деревянную палку в острый конус и начал сверлить дерево для костра.

Он был настолько искусен, что ему требовалось менее пяти минут, чтобы успешно принести хворост, поджечь бамбуковые листья и положить сверху сухие дрова.

Вскоре сухие дрова были зажжены, и пламя полыхнуло так ярко, что весь храм был окружен огненным светом и стал теплым.

Разведя костер, Чу Ян не стал останавливаться, а подобрал добычу, на которую он не так давно охотился, и проворно рассортировал ее.

Через несколько мгновений Чу Ян нанизал на палку двух диких цыплят и поставил на огонь.

Через некоторое время по храму разнесся аромат мяса.

Чу Ян достал из кармана бутылочку со специальной приправой и неторопливо, словно гурман, посыпал ею жареных цыплят, отчего их аромат стал еще сильнее, а Чжао Ланьчжи, сидевшая в стороне и молча наблюдавшая за происходящим, сглотнула слюну.

Чу Ян не обратил внимания на ненормальность Чжао Ланьчжи, а сосредоточился на жарке курицы.

Серии движений от колки дров для костра до жарки курицы были настолько плавными и приятными для глаз, что, казалось, они были встроены в его кости, заставляя Чжао Ланьчжи удивляться ему и еще больше проникаться к нему симпатией.

Даже ей пришлось признать, что в условиях дикой природы она чувствовала себя в безопасности с таким мужчиной.

"Где вы нашли этого?".

"Кто научил тебя сверлить дрова для огня?".

"А что это за специи, которые ты носишь в кармане?".

Глядя на Чу Яна, который сидел у костра, Чжао Ланьчжи не могла удержаться от сомнений в своем сердце.

"Я вышел поохотиться раньше, и я не знал, что ты упала в обморок после того, как я просто ушел".

Чу Ян продолжил после паузы: "Что касается этого дровяного костра, то это просто детская игра, не стоящая упоминания Приправы? Это то, что я обычно ношу с собой".

Когда он отправился на задание, он застрял на необитаемом острове на полмесяца, потому что у него не было с собой приправы, все виды дичи были безвкусными, и его вот-вот стошнит, оставив огромную тень в его сердце.

Поэтому, где бы он ни находился, он всегда носил в кармане бутылочку с приправой.

Он и сейчас сохранил эту привычку, и сегодня она пригодилась.

Иначе было бы трудно проглотить этих двух диких цеплят сегодня.

Услышав его слова, Чжао Ланьчжи тайно кивнул.

Однако, какого черта у этого парня была привычка носить в кармане бутылку с приправой?

И еще, почему он так хорошо дрался?

А что с его медицинскими навыками?

Чжао Ланьчжи вдруг поняла, что в теле этого парня было так много тайн.

Казалось, что он был похож на загадку, которую невозможно не исследовать.

" Вот приготовлено, попробуйте!"

Чу Ян передал Чжао Ланьчжи жареную курицу.

Чжао Ланьчжи ничего не сказала, она просто молча смотрела на него.

"Простите, я чуть не забыл удалить иглу!"

Чу Ян был полон извинений, он быстро удалил серебряные иглы из тела Чжао Ланьчжи, позволив ей восстановить подвижность.

Затем она взяла жареную курицу и попробовала ее.

"Ммм"

Попробовав всего один раз, она не смогла удержаться от довольного звука, вырвавшегося из ее рта.

Вкус был слишком ошеломляющим и слишком восхитительным.

Золотистая куриная кожа не только не была наполовину жирной, но была хрустящей и полной взрывного вкусового воздействия, а вкус курицы был еще более уникальным, настолько восхитительным, что его трудно было описать словами

Это, безусловно, самая вкусная еда, которую Чжао Ланьчжи когда-либо ела.

Она изо всех сил старалась сдерживать свои эмоции и желания, сохраняя спокойствие и изящество, насколько это возможно, и комментировала все равнодушно.

"Этот жареный цыпленок на вкус довольно хорош"

"Хорошо, что вам это нравится".

Чу Ян улыбнулся и заговорил, также взяв жареную курицу и съев ее.

Глядя на веселый вид Чу Яна, Чжао Ланьчжи не могла не нахмуриться и сказала холодным голосом: "Не думай, что только потому, что ты спас меня сегодня, я одобряю твою связь с Бинсюэ. Все то же самое, ты недостаточно хорош для нее!".

"Да, да, да вы правы, я действительно недостаточно хорош для нее".

Чу Ян не стал спорить с ней и многократно кивнул головой.

"Тогда у тебя должно хватить ума развестись с ней и исчезнуть из ее мира".

Чжао Ланьчжи сказал решительным тоном.

Хотя сегодняшнее выступление Чу Яна полностью превзошло ее ожидания, и его можно было даже назвать превосходным, этот парень был полон загадок, и она никогда бы не позволила своей дочери быть с этим парнем из неизвестного и неясного источника.

Особенно когда она подумала о том, как умело Чу Ян обращался с трупами и убирал место происшествия, Чжао Ланьчжи немного дрогнула сердцем, так как очевидно, что это был не первый раз, когда он делал подобное.

Это, несомненно, укрепило ее решимость не позволить Чу Яну быть с Цинь Бинсюэ.

"Этот развод — не то, на что я могу согласиться один, ты должна спросить Бинсюэ, согласна ли она?"

Взгляд Чу Яна вспыхнул и он с интересом сказал.

"Согласна ли Бинсюэ?".

Видя уверенный взгляд Чу Яна, Чжао Ланьчжи не могла не быть шокирована, ее сердце заныло: "Это трудно может ли быть так, что между вами уже есть?".

"Да, верно, это то, что вы думаете".

На лице Чу Яна появилась улыбка, прямо подтверждая догадку в сердце Чжао Ланьчжи.

"Я не верю в это, как могла надменная натура Бинсюэ смотреть на тебя, с тобой".

"Ты мать Бинсюэ, правда это или нет, ты узнаешь, если пойдешь и спросишь ее?".

" Ты"

Слова Чу Яна заставили сердце Чжао Ланьчжи заколоть, нынешние отношения между матерью и дочерью не могли быть хорошими, она хотела сказать что-то еще, но была прервана Чу Яном.

"Забудь об этом, давай не будем об этом поговорим о твоём деле, что за обида у тебя на ту женщину по имени Цянь Юэлянь, которая заставила ее преследовать тебя от Цзянчжоу до города Тяньхай, хотя она хотела убить тебя?"

"Мне не нужно, чтобы ты заботился о моих делах!"

Чжао Ланьчжи бросила на Чу Яна белый взгляд и сказала холодным голосом: "Я думаю, тебе стоит заняться своими делами, ты убил Цянь Юэляня Семья Цянь никогда не отпустит тебя!"

"Простая семья Цянь, я ее в глаза не видел".

Чу Ян откусил кусочек жареной курицы и сказал беззаботно.

"Простая семья Цянь? Знаешь ли ты статус и наследие семьи Цянь в Цзянчжоу?".

Чжао Ланьчжи забавляло невежество и высокомерие Чу Яна.

Она признавала, что у Чу Яна есть некоторые навыки, но по сравнению с огромной семьей Цянь, что такое его маленькие навыки?

"Я не знаю, и мне не интересно знать".

Чу Ян беспечно сказал: "Короче говоря, мне не нужно, чтобы вы беспокоились о моих делах, я сам могу решить дела семьи Цянь".

"Ты можешь решить?"

"Если ты мне не веришь, давай заключим пари?".

"Какое пари?"

Чу Ян не хотел делать отношения с Чжао Ланьчжи слишком жесткими, и сказал, подумав об этом.

"Если я смогу уладить дела семьи Цянь, то ты не сможешь возражать против того, чтобы я был с Бинсюэ, как тебе это?"

При этих словах Чжао Ланьчжи не могла не рассмеяться, этот парень действительно был очень уверен в себе.

"Но что, если ты не сможешь решить эту проблему?"

"О, нет ничего, что я не мог бы решить!"

"Раз ты так уверен в себе, тогда я хочу, чтобы ты сделал так, чтобы семья Цянь полностью

исчезла из мира".

Лицо Чжао Ланьчжи было таким же ледяным, как и ее убийственная манера говорить.

Если этот парень действительно смог уничтожить семью Цянь, то это было действительно необычно, достаточно доказать, что он обладает способностью, которая может защитить Бинсюэ, тогда она сможет чувствовать себя немного спокойнее и отпустить свои дела.

"Давайте похлопаем в ладоши и пообещаем!".

В этот момент они пришли к соглашению.

Торговая палата "Тигр и волк", зал штаб-квартиры.

Цянь Куй сидел на стуле, его пальцы ритмично постукивали по чайному столику, лицо было мрачным.

"Господин Цянь, вам не стоит беспокоиться, я уже отправил своих людей провести всесторонний поиск, как вы просили, я верю, что новости скоро придут".

Видя это, Чжэн Тяньху, сидевший в стороне, заговорил, чтобы успокоить его.

Если они смогут подружиться с семьей Цянь с Цзянчжоу и завоевать их дружбу, то у их Торговой Палаты Тигра и Волка, несомненно, будет безграничное будущее.

Цянь Куй ничего не сказал, только ледяным взглядом уставился на часы на стене.

"Председатель, мы узнали новость!".

Как раз в этот момент вбежал член Торговой палаты Тигра и Волка и торопливо доложил.

"Не так давно, электромобиль выехал из вилы, и по пути вниз с горы сломался из-за внезапного ливня, кто-то смутно видел, как они пошли на гору, чтобы спастись от дождя".

При этих словах лицо Цянь Куя стало холодным, и он резко встал.

"Приведите людей, чтобы запечатать гору и общите все для меня!"